

Алексей Каменский,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА

COVID и дефицит

С помощью сообщества «Врачи РФ» мы выяснили, чего не хватает больницам

Русфонд вместе с профессиональным сообществом «Врачи РФ» и порталом «Новости GMP» провел опрос российских врачей о том, насколько они обеспечены всем необходимым для борьбы с коронавирусом. Выяснилось, что почти трети ковидных больниц постоянно не хватает оборудования для лечения и диагностики. А проблемы с костюмами и другими средствами индивидуальной защиты (СИЗ) постоянно или временами испытывает больше половины больниц.

Русфонд уже более полугодя собирает средства для больниц, работающих с COVID. Благодаря помощи наших читателей больше сотни больниц из разных российских регионов получили оборудование, СИЗ, тест-системы на общую сумму 80 млн руб. Когда эпидемия только начиналась и система здравоохранения перестраивалась для борьбы с ней, ситуация во многих больницах была критической, не хватало буквально всего. Как обстоит дело сейчас? Местные власти на официальный запрос обычно отвечают, что в их регионе всего хватает. Так, может, помочь больше не требуется? Мы решили проверить.

В сообществе «Врачи РФ» 271 тыс. человек, то есть около половины всех российских врачей. В опросе, который продолжался с 28 октября по 5 ноября, приняли участие 1058 врачей из 77 российских регионов. 629 из них работают в медучреждениях, перепрофилированных под COVID, а так или иначе сталкивались с этой болезнью по работе 770 опрошенных. Оценить репрезентативность опроса нам помогли эксперты портала «Новости GMP». Точное количество врачей, работающих сейчас с COVID, неизвестно, но в мае министр здравоохранения Михаил Мурашко заявлял, что в борьбе с эпидемией задействовано около 110 тыс. врачей. Эксперты исходят из этой цифры и, кроме того, перевзвешивали ответы, исходя из данных Росстата о численности врачей в регионах. Итоговая погрешность опроса, по расчетам «Новостей GMP», составила 3,7–4,1%.

Жуже всего дело с тестированием. 52,2% работающих с COVID врачей ощущают нехватку тестов постоянно, 25,9% — временами. Следующая по масштабу проблема — оборудование для диагностики и лечения. Это аппараты для КТ, ИВЛ и другая техника. 33,7% врачей ощущают нехватку оборудования постоянно, 27,4% — временами. Почти треть — 31,2% — постоянно ощущают нехватку лекарств для больных COVID. Следом в порядке убывания напряженности идут защитные костюмы и другие СИЗ. Постоянно ощущают нехватку костюмов 25,1% врачей, а масок, респираторов, перчаток, бахил — 25,3%. Временами испытывают нехватку 29,6 и 38,2% соответственно. Не испытывают никогда 40,2 и 35,3% соответственно (еще несколько процентов затруднились ответить).

Количество ответов по регионам недостаточно для статистически значимых выводов, но хорошо видно, что ситуация сильно различается. В Московской области и Петербурге о постоянной нехватке защитных костюмов сообщили около 29% врачей. В Воронежской области о нехватке других СИЗ (перчаток, респираторов, бахил) заявили 20%, в Москве — 11,1%. Антирекорд по оборудованию поставила Нижегородская область: постоянно или временами ощущают его нехватку 62,9% врачей. В Петербурге — 24,3%, в Москве — 27%.

Задно мы спросили врачей и о том, как им живется и работает в пандемию. Нагрузка у большинства заметно выросла. У 26,4% работающих с COVID — больше чем на 15 часов в неделю. У 17,9% — на 10–15 часов, у 18,3% — на 5–10 часов. Тяжелее всего воронежским врачам: больше чем на 15 часов нагрузка выросла у 35%. Аналогичная цифра для Москвы — 15,9%. У 41,6% работающих с COVID вместе с нагрузкой выросла и зарплата. Однако у 38,7% она не изменилась, а у 19,7% даже уменьшилась. Больше трети врачей полностью и регулярно получают ковидные надбавки. Но 18,9% — не полностью и нерегулярно.

У всех цифр, характеризующих нехватку, есть одно общее свойство — они довольно-таки большие. То есть, несмотря на все принимаемые государством меры, потребность в помощи у больниц остается. А значит, Русфонд будет продолжать развивать эту программу.

весь сюжет
rusfond.ru/issues/807

Аделину Лазареву ждут в Ярославле в ноябре

30 октября на rusfond.ru, в «Б» и в эфире ГТРК «Поморье» мы рассказали историю двухлетней Аделины из Архангельской области. У нее акушерский паралич: вследствие разрыва нервов в правом плече рука почти не действует, Аделина полностью зависит от помощи родителей. Восстановить руку поможет серия операций, которые готовы провести ярославские хирурги. Рады сообщить: вся необходимая сумма (759 360 руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 30 октября 21 996 читателей rusfond.ru, «Б», телезрителей «России 1», ГТРК «Поморье», «Алтай», «Ингушетия», «Иртыш», а также 143 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 23 детям на 19 480 396 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Кукла Ева

Трехлетнюю девочку спасет операция

Мама Евы хорошо запомнила день, когда ее дочка больше не смогла ходить
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

У Евы Пичугиной из Пермского края несовершенный остеогенез — болезнь, при которой кости становятся чрезвычайно хрупкими. Больше всего пострадали ноги: уже одиннадцать переломов, и кости деформировались так, что теперь Ева может только лежать — даже попытка сесть в кровати причиняет ей мучительную боль. Чтобы девочка снова могла ходить, ей нужно провести дорогостоящую операцию. Но денег на это у Евиной мамы нет.

Ева похожа на сломанную и наспех починенную куклу. В правой ноге у маленькой девочки металлические стержни, но они не очень хорошо держатся. Если Ева пытается согнуть ногу или сесть, стержни внутри смещаются и причиняют ужасную боль. Один раз они совсем вылезли и торчали прямо из коленки.

Мамы всегда помнят, когда их ребенок пошел. Но Татьяна, мама Евы, хорошо запомнила другую дату: когда ее ребенок больше не смог ходить. Это случилось 1 января 2019-го, почти два года назад. Трудно даже представить себе, как это — день за днем лежать на спине в кровати, когда так хочется бегать и играть.

Я думал, Ева сама мне что-то расскажет, но она боится разговаривать с дядями. Любимый дядя может при ближайшем рассмотрении оказаться хирургом и опять сделать больно. Татьяна говорит, что лучше всего, когда Еву навещают друзья:

— Мои подруги приходят со своими детьми. Ева в это время даже меня гонит из комнаты. Девочки уже привыкли, ложатся рядышком с ней на кровать и играют. Например, у Евы есть куклолка, тоже Ева, и как будто у нее заболела ножка.

А еще девочка здорово освоила интернет.

— Заходит в ютуб, у нее там куча ссылок сохранена, мультики смотрит, — рассказывает Татьяна.

Самые любимые — «Мальшарики». Те же «Смешарики», только маленькие и все время что-то делают не так, а взрослый голос объясняет, как правильно. А Ева учиться очень любит.

Интернет и особенно подруги — большое облегчение для мамы. Ведь

с Евой сложно все. Покормить — проблема. Поменять памперс — проблема. Ева любит, чтобы у нее была прическа. Надо со всей осторожностью, очень медленно перевернуть девочку на живот, сделать ее любимые два хвостика и потом перевернуть обратно. Или вдруг Ева заплачет: «Мама, мне эта футболочка не идет!» Поменять футболку тоже целая история.

До 1 января 2019 года все было хорошо. Ева тогда был год и три месяца. Девочка радостно побежала по коридору встречать гостей.

— Одна ножка запнулась о другую, Ева упала, ужасно закричала, — рассказывает Татьяна. Скорой мы так и не дождались, завернули дочь во что под руку попало и помчались в больницу. Оказалось, перелом правого бедра со смещением. Только через месяц, когда сняли гипс, выяснилось, что был и второй перелом — голени. — Но врачи не заметили. Третий случился на массаже. Невозможно было уберечься: например, Ева сидит у мамы на руках, немножко повернулась, и вдруг хруст.

Дальше идет история, которая в разных вариациях уже столько раз повторялась. Врачи Еву только гипсовали, а о диагнозе как-то не задумывались. Перелом — гипс, опять перелом — опять гипс. Потом молодой хирург — просто дежурный на обходе, случайный! — заподозрил неладное и отправил девочку к генетику. А тот не хотел назначать анализ, потому что Ева не по-

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЕВЫ ПИЧУГИНОЙ**
НЕ ХВАТАЕТ 681 ТЫС. РУБ.

Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Алена Гаврина: «У Евы произошло уже несколько переломов обеих бедренных костей. В правой ноге мигрировали установленные ранее стержни, девочка сейчас не может двигаться, постоянно лежит. Это плохо сказывается в ее общем развитии. Последний перелом левого бедра случился в области шейки. Еве срочно требуется операция — установка на левое бедро телескопического (раздвижного) штифта. Надеюсь, после проведенного лечения Ева снова будет ходить».

Стоимость операции 1 624 000 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 900 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Пермь» собрали 43 тыс. руб. Не хватает 681 тыс. руб. Дорогие друзья! Если вы решили спасти Еву Пичугину, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или в банковский счет мамы Евы — Татьяны Валерьевны Пичугиной. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Потакание слухам

Запрещать врачам говорить о коронавирусе — вредно

Запрет давать комментарии по COVID-19 без согласования Минздрав разослал во все подведомственные учреждения, а также внештатным специалистам. Формулировка весьма расплывчатая. Неясно, касается ли запрет только главных врачей, или еще и внештатных специалистов, или вообще всех медиков. А раз непонятно, то лучше перестраховаться и молчать. Вместо снижения панических настроений и эффективного информирования населения о мерах борьбы с COVID-19 ведомство рискует получить обратный эффект — вал слухов, частных мнений и непроверенной информации от комментаторов без медицинского образования и опыта.

«Министерство здравоохранения Российской Федерации доводит до сведения руководителей учреждений, подведомственных Минздраву РФ, и главных внештатных специалистов Минздрава России, что любые комментарии и публикации сведения по теме новой коронавирусной инфекции COVID-19 должны согласовываться в письменной или устной форме с пресс-службой Минздрава по электронной почте или по телефону», — говорится в документе, подписанном министром Михаилом Мурашко.

Московские врачи возмущены запретом высказываться на профессиональных темах. Доктора региональных клиник, сотрудничающих с Русфондом, хоть и тоже недовольны, от каких-либо комментариев отказались — на всякий случай.

Заместитель гендиректора московского НИИЦ детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева Михаил Масчан говорит:

— Сейчас огромное количество людей, которые не работают с коронавирусом и в глаза не видели пациентов с COVID-19, охотно рассуждают на эту тему, и это неправильно. Но и запрет говорить вызывает много вопросов. Как технически это осуществить? Я должен позвонить по телефону и спросить, можно ли мне высказаться? И как мне потом подтвердить, что мне разрешили высказать свое мнение и оно было согласовано? Можно запретить выступать с комментариями от имени больницы, но кто может мне запретить высказывать свое личное мнение как врачу, дипломированному специалисту, человеку, имеющему опыт? Как любая цензура, это очень неудачное решение.

Руководитель одной из столичных больниц тоже считает, что между личным профессиональным мнением и официальным заявлением — большая разница. По мнению доктора друзей московской клиники, причины запрета понятны, но врачи способны справиться с ситуацией и без инструк-

ций чиновников. И лучшая политика здесь — доступность и открытость информации.

— Это споряжение будто из позапрошлого века, — написал на своей странице в фейсбуке нейрохирург Алексей Кашев. — Не хотите спокойного и честного отчета руководителя — okay, вместо него получите истерические посты от бфетчид и шокирующие видео в TikTok от санитаров морга.

Кашев добавил, что неоднократно звонил по телефону, указанному в распоряжении Минздрава, но там никто не отвечает.

О том, как сложно получить официальный ответ Минздрава, знает любой журналист. Например, на запрос Русфонда о числе трансплантаций костного мозга в 2014–2019 годах ответа из Минздрава нет уже девять месяцев. Если выступления врачей будут согласовываться с такой же скоростью, мы рискуем вообще остаться без оперативных и достоверных данных о ситуации с коронавирусом в стране. Информационную пустоту немедленно заполнят блогеры, распространители слухов, дилетанты и все те, кому распространение Минздрава не указ.

Оксана Пашина,
корреспондент Русфонда

весь сюжет
rusfond.ru/issues/806

Из свежей почты

Лиза Семенова, 10 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 177 998 руб.

Внимание! Цена лечения 199 998 руб.
Телезрители ГТРК «Чувашия» соберут 22 тыс. руб.

Лиза родилась слабой, сама не дышала, месяц ее выхаживали в больнице. Дома малышка стала беспокойной, все время кричала, пропал сосательный рефлекс. Врачи поставили диагноз «спастический тетрапарез, ДЦП». Несмотря на лечение, Лиза сильно отставала в развитии. Три года назад с помощью Русфонда мы попали в Институт медтехнологий (ИМТ, Москва). Лизе там очень помогли. Тонус мышц снизился, дочка начала ползать, заговорила. Сейчас она учится дома по программе четвертого класса. А стоять и ходить не может. Лечение в ИМТ нужно продолжить. Прошу, помогите! *Наталья Семенова, Чувашия*
Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Лизе необходима повторная госпитализация. Нужно увеличить объем движений, укрепить мышцы, улучшить координацию и моторику».

Есения Гришина, 5 месяцев, деформация черепа, требуется лечение специальными шлемами. 170 998 руб.

Внимание! Цена лечения 199 998 руб.
Телезрители ГТРК «Тула» соберут 29 тыс. руб.

Еще в роддоме я заметила, что голова у дочки с правой стороны немного сплюснута. Со временем деформация стала сильнее. Мы обратились к нейрохирургу, и он сказал, что причина в преждевременном сращении костей черепа. Такой дефект нарушает рост и развитие мозга, ребенок может лишиться слуха и зрения. Деформацию получится исправить ношением специального шлема, который изготовят по меркам головы. Всего на время лечения нужно несколько таких шлемов, но они дорогие, нам не по средствам. *Елена Сазонова, Тульская область*
Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Девочке требуется лечение краниальными (черепными) шлемами. Постепенно шлем скорректирует рост костей, и голова примет анатомически правильную форму».

Егор Микиртумов, 15 лет, синдром Пьера Робена, деформация челюстей, требуется ортодонтическое лечение. 161 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 392 тыс. руб. Общество помощи русским детям (США) внесло 200 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Славия» соберут 31 тыс. руб.

Егор родился с тяжелыми дефектами: у него западал язык, челюсти были недоразвиты, дыхание затруднено. Врачи диагностировали синдром Пьера Робена, сочетание сразу нескольких патологий: недоразвитие нижней челюсти и языка, расщелина неба. Чтобы «вытянуть» челюсть, установили специальный аппарат. Кормить Егорку было трудно — пища попадала в расщелину, он давился. Зубы уже к году начали чернеть и разрушаться. Из-за недоразвития челюстей жевать сыну сложно, и подбородок у него непропорционально большой. Нас готовы взять на лечение в московский Центр челюстно-лицевой хирургии, но оно платное, у меня таких денег нет. *Надежда Микиртумова, Новгородская область*
Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У мальчика челюсти смещены, прикус нарушен, зубы растут скученно, подбородок деформирован. Исправить эти дефекты поможет ортодонтическое лечение».

Настя Нарбутик, 16 лет, врожденный порок сердца, требуется эндоваскулярная операция. 176 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 350 тыс. руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 150 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 24 тыс. руб.

Настя всегда была худенькой, при плаче у нее синели губы, но проблем с сердцем врачи не находили. С четырех лет дочка занимается танцами, ездит на соревнования. Прошлой осенью Настя во время турнира потеряла сознание. Ей провели УЗИ и поставили диагноз «врожденный порок сердца, дефект межпредсердной перегородки». Нас направили к специалисту Томского НИИ кардиологии, но из-за карантина мы попали к ним на консультацию только недавно, в октябре. Обследование показало, что дефект увеличился и операция нужна срочно. Помогите ее оплатить! *Людмила Нарбутик, Омская область*
Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Девочке требуется эндоваскулярное закрытие дефекта окклюдером. После щадящей операции Настя быстро восстановится и сможет вернуться к активным занятиям».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 30.10.20–5.11.20

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — **87**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **52**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **0**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **0**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире ВГТРК и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 147 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 15,143 млрд руб. В 2020 году (на 5 ноября) собрано 1 081 731 686 руб., помощь получили 895 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В 2019 году президентские гранты выиграли: Русфонд — на проект «Совпадение», Национальные РДКМ — на «Академию donorства костного мозга» плюс гранты мэра Москвы на проект «Спаси жизнь — стань донором костного мозга» и Департамента труда и соцзащиты Москвы на проект «Столица близнецов». В 2020 году Русфонд получил грант Фонда Владимира Потанина, а также президентские гранты на издание журнала Кровь5 и развитие Национального РДКМ. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00